

Мартынюк А.В.
«КОРОНА ЛИТОВСКОГО КОРОЛЕВСТВА»
КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА¹

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, королевская корона, методологическая модель, культурное наследие.

Развитие исследований в области средневековой истории Восточной Европы отличается – с методологической точки зрения – крайней противоречивостью. С одной стороны, современные историки, как правило, декларируют ориентацию на академическую непредвзятость и применение новых инновативных методологических моделей. С другой стороны, анализ публикаций по данной проблематике показывает практически безраздельное господство этно- и государствоцентрических схем, а именно прямолинейную проекцию в прошлое современных политических реалий, рассмотрение средневековой истории Восточной Европы только как предыстории современных государств и наций. Применительно к истории Великого княжества Литовского это порождает вечную «проблему наследования», которую безуспешно пытаются решить историки Литвы, Беларуси и иных стран (о проблематике политической инструментализации средневековой истории на постсоветском пространстве см. недавнюю обобщающую работу: [2]). К сожалению для академической историографии и профессионального сообщества историков-медиевистов, уровень политизации средневекового периода истории Восточной Европы демонстрирует в последние годы явную тенденцию к возрастанию.

Можно ли предложить какую-то иную исследовательскую перспективу в изучении Великого княжества Литовского, способную если не снять, то хотя бы несколько снизить остроту «проблемы наследования» и сопутствующие ей «войны за прошлое»? Собрать «осколки разбитого зеркала» (таким образным выражением определил историческое наследие Великого княжества Литовского современный российский исследователь А. И. Филюшкин [4]) можно различными способами, назовем лишь некоторые из них:

- история Великого княжества Литовского как история средневекового государства и культурного пространства, не имевшего прямых политических наследников в истории Нового и Новейшего времени (в качестве своеобразной «Античности» или «Византии» восточноевропейского региона);
- история Княжества как история фронта в Восточной Европе – политического, религиозного, культурного, цивилизационного и т.д.;
- выбор какой-то иной методологической «точки сборки», позволяющей структурировать исторический нарратив из специально выбранной исследовательской перспективы.

Поясним последний пункт на конкретном примере. В качестве системообразующего элемента такого исторического нарратива можно предложить проблему «короны Литовского королевства» – историю попыток и проектов по повышению политического статуса Великого княжества Литовского до самостоя-

¹ Исследование выполнено при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г22У-002 «Беларусь как зона цивилизационного взаимодействия и трансфера социокультурных инноваций в Средние века и раннее Новое время (X–XVI вв.)».

тельного королевства. В качестве исходной точки отсчета этого нарратива выступает принятие князем Миндовгом королевской короны от папы Иннокентия IV в 1253 г. – без сомнения, важнейший политический акт первых этапов истории государства, вошедшего в историю как Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, и яркая социокультурная инновация для всего восточноевропейского региона. Наметим в самом первом приближении возможные «реперные точки» подобного исследования (некоторые из них были рассмотрены нами ранее, см.: [1]).

- две коронации 1253 г. – Миндовга и Даниила Романовича («Галицкого») – и их общий геополитической и социокультурный контекст;
- Шварн Данилович – несостоявшаяся «русская» династия на литовском престоле;
- Пржемысл II Оттокар и иные титулярные короли Литвы;
- Литва в политике папской курии – «лен святого Петра» в XIII–XIV веках;
- Литва как «земля без законного короля» и объект крестоносной экспансии в *Великую эпоху рейз* в XIV веке;
- «литовский вопрос» в политике императоров Священной Римской империи в XIV веке – крещение в обмен на корону;
- политические проекты великого князя Витовта и его несостоявшаяся коронация в 1430 г.

Мы ограничиваемся здесь только периодом Средневековья – проблематика «короны Литовского королевства» может быть легко продолжена и в последующие исторические эпохи, вплоть до Новейшего времени. Достаточно указать в этом контексте на казус «короля Миндовга II» – герцога Вильгельма II фон Ураха, представителя боковой ветви вюртембергского дома, которого в 1918 г. Государственный совет Литвы пригласил занять престол этого государства, только что обретшего свою независимость [5]. Как мы видим, выбор данной исследовательской перспективы (еще раз подчеркнем, что «корона Литовского королевства» – лишь один из возможных вариантов) позволяет задать структуру изучения истории Великого княжества Литовского на протяжении нескольких столетий. При этом такой подход дает возможность выйти за рамки национальных историографий и «споров о наследии» и рассмотреть историю Княжества в широком региональном контексте истории Центральной и Восточной Европы – в тесной связи не только с историей Литвы и Руси (здесь: средневекового восточнославянского мира), но и с историей Польши, Чехии, Венгрии, Священной Римской империи, папской курии и т.д. Представляется, что поиск новой исследовательской перспективы (а более правильно будет говорить во множественном числе: новых исследовательских перспектив, новых методологических «точек сборки» исторического нарратива истории Великого княжества Литовского и Восточной Европы в целом) является актуальной научной задачей.

В завершение отметим следующее обстоятельство. Корона, предназначавшаяся для коронации великого князя Витовта в 1430 г., не сохранилась. Но источники дают возможность реконструировать процесс ее создания и даже составить некоторое представление об ее возможном облике (данную работу провел современный российский исследователь С. В. Полехов: [3]). Таки, образом, королевская корона не доехала до великого князя Витовта – но осталась в Истории. И это – не только отдельная исследовательская проблема в области политической истории Великого

княжества Литовского, истории идей и идеологий, материальных древностей и др., но и часть культурного наследия восточноевропейского Средневековья.

1. Мартынюк, А.В. До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века) / А.В. Мартынюк. – Москва : Квадрига, 2019. – 576 с.
2. Мобилизованное Средневековье: в 2 т. – Т. II: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России / под ред. А.И. Филюшкина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 560 с.
3. Полехов, С.В. Как короновать великого князя? Из истории «коронационной бури» (1429–1430) и инсигний, предназначавшихся для Витовта / С.В. Полехов // Istorijos šaltinių tyrimai. – Vilnius, 2021. – Kn. 7. – P. 9–74.
4. Филюшкин, А.И. Вглядываясь в осколки разбитого зеркала: российский дискурс Великого княжества Литовского / А.И. Филюшкин // Ab Imperio. – 2004. – № 4. – С. 561–601.
5. Cube, S. von. Ein württembergischer Prinz auf dem Thron von Litauen, 1918 / S. von Cube // Annaberger Annalen. Jahrbuch über Litauen und deutsch-litauische Beziehungen. – № 8. – 2000. – S. 150–160.

Мацулевич Е.В.
СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНЫМ АСПЕКТАМ
АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: Республика Беларусь, национальная культура, США, постсоветское пространство, постсоветская интеграция.

31 марта 2023 г. Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко обратился с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию. Центральное место в данном обращении заняли вопросы сохранения белорусского суверенитета. Одним из условий суверенитета и независимости республики были названы «историческая память и наши национальные традиции» [1], т.е. национальная культура. В условиях, когда Беларусь столкнулась с проявлениями недружественной политики ряда стран Запада, как справедливо отметил Президент, «актуальным стал вопрос о поэтапном культурном «импортозамещении» <...> пора уходить от культурных веяний и празднований, которые противоречат нашим христианским традициям и морали. Надо активнее продвигать свои традиции, свои символы, своих артистов, художников и так далее <...> начиная от упаковки продукции и заканчивая интерьерным оформлением городской инфраструктуры» [1].

Не только Республика Беларусь, но и ряд стран бывшего СССР столкнулись с внешней культурной политикой стран Запада, направленной на вестернизацию образа жизни и традиций разнообразных народов постсоветского региона. В результате популяризации западных идей «Под внешним управлением оказывались целые народы, одурманенные идеями созидания «новой страны», «нового порядка», «нового совершенного общества» <...> Подобные идеологические «бомбы» были заложены во всех бывших советских республиках. И сейчас мы видим, как они детонируют. Сначала страну накрывает «мягкая» культурная экспансия, мягкая сила, а потом топчет сапог иностранного наемника» [1] – отметил Президент Беларуси, определив угрозу подобной политики для стран, подвергнутых ей.

Такая «мягкая» культурная экспансия» появилась в политике США с момента распада Советского Союза, когда Вашингтон направил свою политику на реформирование новых независимых государств по западному, проамериканскому, пути развития. Сфера культуры стала для США полем для реализации цели включить постсоветское пространство в зону своего влияния, что также означало